

3. *Nikolaeva E.V.* Art object and its communicative spaces // *Kulturologicheskiy zhurnal*. № 1 (11). 2013. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/190.html&j_id%3D13

4. *Obertas O.G., Chervonka N.S.* Art object as an image element in the urban environment of Vladivostok // *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2016. № 1. P. 228-234.

5. *Shuvanov I.B., Kruglova M.S.* PR-management in organizations of a pulsating type: problems and prospects // *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. № 2(65). 2017. P. 119-122.

УДК 316.752

Р.А. СУСЛОВА

**ПРОБЛЕМА ПОСТАНТРОПОЦЕНА В СОВРЕМЕННОЙ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ И АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ 7-Й МОСКОВСКОЙ БИЕННАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА)**

Суслова Раиса Анваровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского национального исследовательского технологического университета (Казань, ул. К. Маркса, 68), tamias1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена возникновению новой терминологии в естественном и гуманитарном знании сегодняшнего дня. На фоне возникновения нового понятия «антропоцен» в геологии, т.е. эпохи с возрастающим уровнем человеческой активности, в философии и культурологии возникают модификации этого термина – плантациоцен, капиталоцен и постантропоцен. По поводу последнего в современном философском знании идет активная дискуссия, но все исследователи признают разрушение гуманитарной модели культуры и ее трансформацию в технологичный, цифровой капитализированный мир, где человеку отводится роль либо ресурса (биологического, генного и т.д.), либо потребителя (преимущественно виртуальных технологий). Как отражение этого в статье рассматривается концепция и экспонаты 7-й Московской биеннале современного искусства.

Ключевые слова: антропоцен, постантропоцен, кризис гуманизма, биотехнологии, Московская биеннале современного искусства.

UDC 316.752

R.A. SUSLOVA

**POST-ANTHROPOCENE PROBLEM IN MODERN
WESTERN PHILOSOPHY AND ACTUAL ART
(ON THE EXAMPLE OF THE 7TH MOSCOW BIENNALE
OF THE MODERN ART)**

Suslova Raisa Anvarovna, candidate of historical sciences, associate professor of the cathedra of Humanities of the Kazan national research technological university (68, K. Marxa St., Kazan), tamias1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the emergence of new terminology in the natural and humanitarian knowledge of today. On the background of the emergence of a new concept of anthropocene in geology, i.e. the epoch with an increasing level of human activity, in philosophy and culturology there are modifications of this term – the plantaciocene, the capitalocene, and the post-anthropocene. There is an active discussion about the latter in modern philosophical knowledge, but all researchers recognize the destruction of the humanitarian model of culture and its transformation into a technological, digital capitalized world, where a person plays the role of either a resource (biological, genetic, etc.) or a consumer (mainly virtual technologies). As a reflection of these trends, the article considers the concept and exhibits of the 7th Moscow Biennale of contemporary art.

Keywords: anthropocene, post-anthropocene, crisis of humanism, biotechnologies, Moscow Biennale of modern art.

Современная западная социология, антропология и философия все больше фокусируются на проблеме глобальной цивилизации. В современном мире наблюдаются принципиальные изменения окружающего человека жизненного пространства, связанные с тремя факторами: природного, технологического и социального характера.

Воздействие человека на природу и геологию планеты за последние 100 лет становится столь велико, что 35 геологов ведущих университетов мира составили рабочую группу «Проект Антропоцен» под руководством Я. Залазиевича (Польша). Антропоценом они предлагают считать геохронологический термин, обозначающий геологическую эпоху с высоким уровнем человеческой активности. Впервые этот термин употребили в 2000 г. эколог Юджин Стормер и специалист в области химии атмосферы, нобелевский лауреат Пауль Крутцен [1]. Естественно, для геологии необходим некий маркер, позволяющий говорить о рубежной отметке новой эпохи (повсеместное присутствие пластика, фосфорных удобрений, бетона или куриных костей).

Масштабные преобразования природы антропогенного характера в XX и XXI вв. позволили американскому социологу и теоретику гендера Донне Харауэй вслед за экологом Джейсоном Муром утверждать: «Антропоцен – это и есть утрата пространств и временных возможностей найти убежище для людей и других живых существ... Земля полна беженцев, людей и животных, которые не могут найти себе пристанище» [2].

Исследователи Андреас Мальм и Джейсон Мур вводят новый понятийный ряд – антропоцен, плантациоцен и капиталоцен. Плантациоцен – катастрофическая трансформация возделываемых людьми территорий (ферм, пастбищ, лесов) в выгороженные плантации, использующие эксплуатируемый, отчужденный и пространственно перемещенный труд. Плантациоцен в глобализированном фабричном производстве мяса и посевов (масличная пальма вместо многовидовых лесов) уничтожает биологическое многообразие.

Вторым кризисным фактором является технологический аспект современной цивилизации. Американский теоретик медиа и технологий Бенджамин Браттон считает, что человечество находится «на краю пропасти» из-за бурного развития алгоритмического капитализма. Капитализм в своем стремлении доминировать все превращает в источник капитала: вчера – природные ресурсы и энергию человека, сегодня – технологии, информацию и тело человека (органы, ткани, детородная функция), а завтра – сознание и эмоции (виртуальная реальность, искусственный интеллект, киборгизация человека) [3].

Широко распространенный в современном гуманитарном знании термин «посткапитализм» Б. Браттон предлагает заменить на «постантропоцен»: отчуждение от человеческого измерения в истории и эстетике, преодоление антропологии и гуманизма. На смену могут прийти «генетические машины» или «расширенный филогеном», непредсказуемо ведущие к перевоплощению человека: «Как бы то ни было, самая хорошая для нас новость – если мы переживем антропоцен, то уже не в качестве людей» [3].

Еще Френсис Фукуяма в работе «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» выделяет науки о мозге, нейрофармакологию, генетическую инженерию и геронтологические исследования в качестве таких «путей в будущее», неконтролируемое движение по которым может в корне изменить природу человека [4].

Подобные заключения вызывают вопросы онтологического порядка. И.Б. Браттон указывает, что если раньше (ранний антропоцен) жизнь человека представляла путь от органической формы к неорганической (смерть и разложение), то в постантропоцене – наоборот: синтетическая биология, робототехника, молекулярная инженерия, пересадка органов и тканей, имплантаты и дополненные органы чувств, передовая фармацевтика образуют «промискуитет между органическим и неорганическим». «Смешивая органический и неорганический материал, он (человек) привносит смерть в жизнь» [3]. Биологический вид человека, таким образом, растворяется, сливаясь с неорганическим миром.

Так или иначе все больше интеллектуалов с ужасом приходят к выводу, что из рационализма и просветительских идей вырастает абсолютно бесчеловечный социальный механизм: «Капитализм является нечеловеческой машиной из будущего, лишь временно работающий с людьми» [3]. Продолжая эту мысль, Паоло Вирно, один из философов и теоретиков современности, пишет о «биолингвистическом капитализме, пришедшем на смену фордизму и тейлоризму» [5].

По мнению ряда авторов (А. Мальм, Д. Мур), новую реальность следует называть капиталом. Его последствия прогнозируются по-разному: от постапокалиптического хаоса и насилия до жесткого иерархического сообщества, контролируемого искусственным интеллектом. Д. Харауэй видит выход для человечества в уменьшении рождаемости, отказе от национальных, государственных и даже родственных сообществ. Ее лозунг – «Делать не детей, а племя», т.е. создание сообщества людей, как единого биологического вида, не раздираемого национальными, расовыми, религиозными противоречиями. Не исключает автор и возможности «интерактивного человечества» [2].

7-я Московская биеннале современного искусства (сентябрь 2017 – январь 2018 гг.), куратором которой выступила директор токийского Музея современного искусства Юко Хасегава, стала художественной иллюстрацией вышеназванных тенденций. Темой художественного форума стали «Заоблачные леса» – исследование о влиянии новых технологий на общество и природу. Проект объединил 52 художников из 25 стран мира. Возможен ли мир, где технология, медиа и искусство составляют единый организм – именно это стало главной темой биеннале.

Признанные мэтры контемпорари-арт выстраивают новую социальную экологию. Пьер Юиг в видео жанра мокьюментари «Человеческая маска» демонстрирует постъядерную Фукусиму с обезьяной в маске театра кабуки (см. рисунок 4), а Олафур Элиассон представляет инсталляцию «Пространство резонирует от нашего присутствия», где свет – единственное свидетельство человеческого присутствия в реальности (см. рисунок 5).

Реанимация / видеокompиляция Майкла Джексона (Адель Абидин) (см. рисунок 2), исследование эмоциональности робота (видео «Существование» Ж. Эмар и М. Мориямы), инсталляция природной («Тишина» Р. Козна и Т. Балена и «Облако» М. Люс-Надаль) и машинной реальности (проект умирающего компьютера «Template of Laif» российского дуэта Recycle Group), как и множество других арт-объектов, практически устраняют человека из новой реальности. А если человек и присутствует, то как результат биоинженерии (Э. Хандли «Ползающий глаз», рисунок 1) или механизм, послушно выполняющий отведенную ему функцию, как образ женщины, собранный из приспособлений для наведения чистоты (Э. Асагаард «Эйрклинингледи», см. рисунок 3).

Феерический Мэтью Барни представил минималистическую медную серию «Космическая охота» (см. рисунок 6), с едва уловимыми образами волков на фоне небесных тел, которые выглядят как космогоническая мифология неизвестного человеку мира. 6 VR-инсталляций Бьорк, синхронизированных с ее песнями, представляют медленное погружение в фантазийный мир автора, сопровождающийся своеобразным шаманизмом и цифровым развоплощением.

7-я Московская биеннале – очевидная попытка снять неразрешимые конфликты и противоречия человеческого общества. Модель просвещенческого общества с идеальными законами претерпевает крах на наших глазах. Новых моделей, очевидно состоятельных и гуманных, нет. Идея перерождения или вымирания современной цивилизации представлена в работе А. Гинзберг «Проектирование шестого вымирания» (см. рисунок 7).

На данной выставке мы наблюдаем почти стерильную атмосферу некоего нового мира, где сняты социальные, национальные и культурные противоречия в связи с удалением главного проблемного фактора – фигуры человека (М. Наджар «Космический сад» (см. рисунок 8)).

В заключение следует отметить, что выставка представляет образ космической, машинной и виртуальной реальности как альтернативу психологической нестабильности человека, его поведенческой неуправляемости и физического несовершенства, как

«лекарство» от человеческих ран и бед. «Дегуманизация» человеческой цивилизации может означать радикальное преобразование мирового порядка и самой формы человеческой жизни, далеко выходящей за пределы оппозиции «добро – зло».

Рисунок 1. Эллиотт Хандли. США. Ползающий глаз. 2016. Инсталляция. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

Рисунок 2. Адель Абидин. Финляндия – Ирак. «Майкл», 2015 год. Видеокомпиляция – интервью с «воскресшим» М. Джексоном. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

Рисунок 3. Элинор Асагаард. Норвегия – Германия. Эйрклинингледы (1, 2, 3). Инсталляция. 2016. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

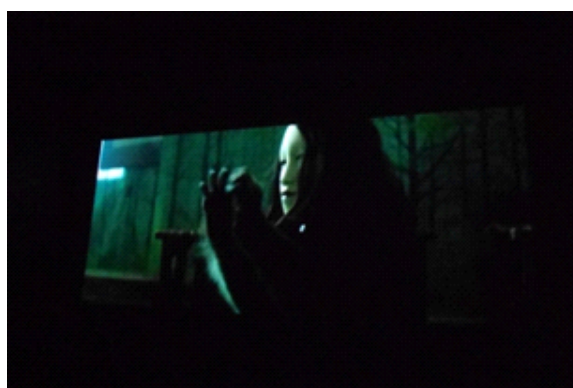

Рисунок 4. Пьер Юиг. Франция. Человеческая маска. 2014. Видео. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

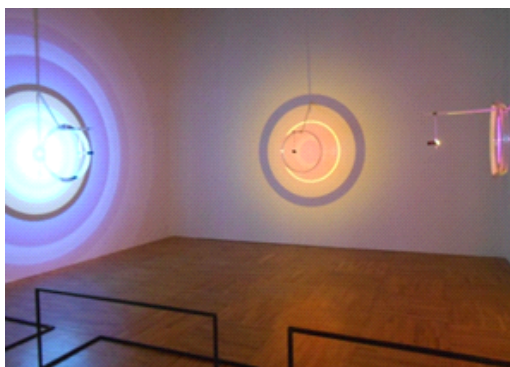

Рисунок 5. Олафур Элиассон. Дания. Серия «Пространство резонирует от нашего присутствия». Световая инсталляция. 2017 г. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

Рисунок 6. Мэтью Барни. США. Космическая охота. 2017. 7-я Московская биеннале. Фото автора.

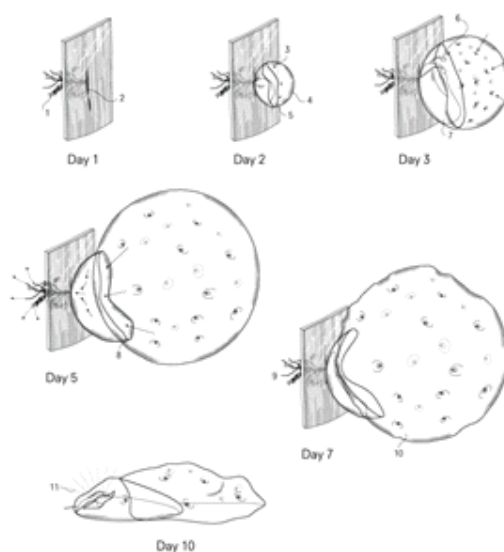
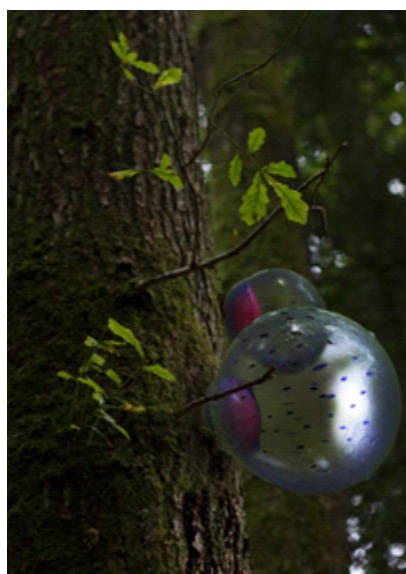

Рисунок 7. Александра Дейзи Гинсберг. Великобритания. Проектирование шестого вымирания. 2015. Инсталляция. 7-я Московская биеннале.

Фото: <https://www.daisyginsberg.com/work/designing-for-the-sixth-extinction>

Рисунок 8. Михаэль Наджар (Германия). Европа. Космический сад. 2017. Гибридная фотография. 7-я Московская биеннале.

Фото: <httpwww.theartnewspaper.ruposts4855>

Литература

1. *Crutzen P.J., Stoermer E.F.* The Anthropocene // *Global Change Newsletter*. 2000. Vol. 41. P. 17-18.
2. *Харауэй Д.* Антропоцен, Капиталоцен, Плантациоцен, Ктулуцен: создание племени // *Художественный журнал*. 2016. № 99.
3. *Браттон Б.* Некоторые очертания эпохи постантропоцена: об акселерационистской геополитической эстетике // *Художественный журнал*. 2016. № 99.

4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М., 2004. 349 с.

5. Вирно П. Естественно-исторические диаграммы: «Новое глобальное» движение и биологический инвариант // Художественный журнал. 2011. № 81.

References

1. Crutzen P.J., Stoermer E.F. The Anthropocene // Global Change Newsletter. 2000. Vol. 41. P. 17–18.

2. Harauey D. Antropotsen, Kapitalotsen, Plantatsiotsen, Ktulutsen: sozdanie plemeni [The Anthropocene, Capitalized, Plantation, Ctulucen: creation a tribe] // Hudozhestvennyy zhurnal. 2016. № 99.

3. Bratton B. Some outlines of the era postentrapocen: on accelerationist geopolitical aesthetics // Hudozhestvennyy zhurnal. 2016. № 99.

4. Fukuyama F. Nashe postchelovechesкое budushchee. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii [Our Posthuman future. Consequences of the biotechnological revolution]. Moscow, 2004. 349 p.

5. Virno P. Estestvenno-istoricheskie diagrammy: «Novoe globalnoe» dvizhenie i biologicheskiy invariant [Natural and historical diagrams: the «New global» movement and the biological invariant] // Hudozhestvennyy zhurnal. 2011. № 81.

